

Г-н Шэнь не стал дожидаться возвращения внука перед тем, как лечь спать прошлой ночью, поэтому он встал пораньше, чтобы посмотреть, все ли с ним в порядке. В конце концов, молодые люди находятся под большим давлением на работе, а общение еще более вредно.

Накануне вечером шторы не были задернуты, а во второй половине ночи снова пошел дождь, так что, хотя было почти десять часов, в доме по-прежнему не было солнечного света. Шэнь Дуойи лежал посреди кровати и мечтал, его лицо было зарыто в щель между двумя подушками, его пижамные штаны и одеяло были откинuty, а икры были обнажены, и, судя по всему, ему было холодно.

Старый Шэнь подошел и натянул одеяло для внука, затем тихо закрыл дверь и пошел на кухню. Дома не было еды, у него были больные ноги и ступни, и он двигался медленнее, когда шел дождь, поэтому он нашел карточку ресторана с едой на вынос под магнитом холодильника.

Шэнь Дуойи был в полусонном состоянии и вдруг услышал, как кто-то объявляет название блюда в гостиной и сознательно позвал «дедушка», но не было ни звука. Перевернулся и снова уснул.

— Я хочу пшенной каши, с добавлением фиников и цукатов. Старый Шэнь держал в одной руке телефон, а в другой сжимал карточку, — рыба на пару это карп? Тогда не надо, костей много, а моему внуку это не нравится. Давайте добавим шпинат и все. Не добавляйте слишком много соли.

Старик впервые заказывал еду на вынос, и он все еще немного нервничал, ходил взад и вперед в подъезде с тростью, опасаясь, что не услышит, как кто-то звонит в дверь. Шэнь Дуойи, который снова заснул, проснулся от звука удара трости об пол. Сначала он все еще хотел спать, поэтому достал телефон, чтобы проверить время. Когда загорелся экран, страница сообщения отобразилась перед ним, его сонливость окончательно рассеялась.

После умывания также прибыла еда на вынос. Мистер Шэнь не мог есть слишком сладкого, поэтому он дал ему все засахаренные финики в своей каше. Он съел тарелку сладкой пшенной каши и не мог не очистить еще одну ветчинную колбасу.

Дождь не прекращался, в комнате было прохладно. Шэнь Дуойи укрылся одеялом и смотрел ретрансляцию сериала на диване. Как только он узнал всех главных героев, Шэнь Лао испортил финал. Он беспомощно сказал:

— Дедушка, ты мне все рассказал, какой смысл теперь смотреть.

— Разве это не избавляет тебя от хлопот? — старый Шэнь встал и медленно пошел обратно к комнате, бормоча себе под нос:

— Это все тривиальные вещи о родителях, так что не повредит, если ты узнаешь заранее.

В гостиной остался только Шэнь Дуойи, он выключил телевизор и повернул голову, чтобы посмотреть на дождь за окном. Больше всего он завидовал хлопотам чужих семей. Когда было холодно, мать заставляла бы его носить теплое пальто, а когда он вырос, отец бы убеждал его поспешить получить водительские права. Да что угодно, семья должна была бы обсудить это.

Шэнь Дуойи особенно хорош в самоанализе: всякий раз, когда он погружается в негатив, он быстро приводит себя к нормальному состоянию. Сегодня может быть дождливо, и атмосфера слишком хороша, поэтому ему немного трудно приспособиться.

К счастью, рингтон входящего звонка спас его, и он тут же нажал кнопку ответа, будто схватился за ветку, брошенную спасителем:

— Мэн Лян, что я могу для тебя сделать?

Другая сторона могла сказать по его тону, что он был в приподнятом настроении, как будто это был яркий солнечный день по другую сторону телефона. Мэн Лян взволнованно сказал:

— Брат, я действительно купил две акции некоторое время назад и недавно продал их с прибылью. Я хочу попробовать фьючерсы. Можешь ли ты дать мне совет?

Шэнь Дуойи был заражен эмоциями другой стороны и с улыбкой спросил:

— Это больше, чем маленькие деньги?

Мэн Лян не отрицал этого:

— Я просто забавлялся, не хотел беспокоить тебя. В конце концов, никто не может быть полностью уверен в фондовом рынке, но я действительно не разбираюсь во фьючерсах. Ты можешь помочь мне?

Мэн Лян был прав, на фондовом рынке нет закона, если вы спросите Шэнь Дуойи и потеряете деньги, вам будет неловко. Шэнь Дуойи понял, поэтому быстро разобрался со своими мыслями и представил Мэн Ляну вопросы будущего.

В конце беседы Мэн Лян начал делиться своим опытом:

— Брат, ты не знаешь, что торговля акциями действительно может снять стресс.

Шэнь Дуойи не поверил:

— Это давление, чтобы инвестировать в акции?

— Отношусь к этому как к хобби и развлечению, — сказал Мэн Лян, — у меня нет времени беспокоиться о вещах, когда я свободен. Я просто наблюдаю за рынком, и даже мое зрение улучшилось. Я могу найти свои акции прописанные маленьким шрифтом.

Шэнь Дуойи так раздразили, что он облокотился на диван и рассмеялся:

— Меня искушает то, что ты сказал.

Мэн Лян тут же раздул пламя:

— По слухам, даже тетушки уборщицы в вашей компании торгуют акциями, и ты являешься единственным исключением. Имея готовую базу данных, профессионалам всего отдела приходится нелегко, пытаюсь заработать деньги.

— Действительно? — Шэнь Дуойи не удержался и начал думать об этом, повесив трубку. На встрече несколько дней назад он только упомянул несколько ключевых акций с многообещающими перспективами. Ци Шиань даже говорил об операционных вопросах.

Придя в сознание, он чувствовал себя еще более очарованным. Только подумав об этом сейчас, он забыл печаль весны и осени. Если бы он действительно купил несколько, не было бы это то же самое, что есть траву и забыть о заботах? Шэнь Дуойи не ел беззаботно траву, может быть, он был полон сладкой каши, и совершенно забыл, что недавно Ци Шиань ругал несколько бездельников за то, что потеряли деньги на акциях.

Первоначально унылая атмосфера выходных внезапно изменилась, и Шэнь Дуойи, воодушевленный Мэн Ляном, погрузился в новое времяпрепровождение. И он знает, что все яйца нельзя положить в одну корзину, а новички не могут класть слишком много яиц, поэтому он купил две акции на 200 000 юаней и использовал 150 000 юаней для спекуляций фьючерсами. Что касается иностранной валюты, это было слишком сложно, поэтому он не стал рисковать.

Сообщение Ци Шианя вот так исчезло, и не осталось и следа эха, но он не собирался просить Шэнь Дуойи ответить, он просто выразил свое отношение.

Вдоволь отдохнув, он собирал чемоданы дома, так как скоро собирался в Сидней в командировку.

Инвестиционный рынок подобен парку развлечений, который привлекает бесчисленное количество искателей развлечений и позволяет им испытать всевозможные стимулы, они могут испытывать неблагоприятные реакции или получать огромное удовольствие, но сам инвестиционный рынок не несет ответственности. Шэнь Дуойи уже был привлечен. Новички всегда особенно осторожны, когда отправляются в путь. Они не могут дождаться, наблюдают за рынком каждые пять минут. Вероятно, через несколько дней он не будет так воодушевлен.

Все здания по обеим сторонам Центральной улицы были окутаны морозящим дождем, Ци Шиань пришел рано, и первое, что он сделал, войдя в офис, — вытер маленькие капельки воды со своих кожаных ботинок.

Энни постучала в дверь и вошла, она была очень энергична и сказала: «Мистер Ци, я хочу уточнить у вас о командировке в Сидней. Вы сейчас свободны?»

Ци Шиань знал, что Энни была одета в новое платье, не поднимая глаз, но он не знал просто Энни такая или все девушки такие, купив новое платье, которое им нравится и, надев его, даже если идет сильный дождь, они будут чувствовать себя счастливыми.

Он выбросил бумажное полотенце, которым вытирал ботинки, в пакет для мусора:

— Свободен, говори.

— Рейс завтра во второй половине дня. Если вы не приедете в компанию, вы уедете прямо из дома. Энни держала блокнот: "После прибытия вы остановитесь в отеле Версаче. Встреча также состоится в отеле Версаче. А далее секретарь компании свяжется с вами по другим вопросам."

Закончив говорить, Энни спросила:

— В какой день вы планируете вернуться?

Ци Шиань задумался:

— Одну неделю на встречу и останусь там еще на три дня.

— Хорошо, вам нужно сменить отель?

— Один день в долине Хантер, два дня в районе скал, я собираюсь поиграть после того, как закончу, — Ци Шиань подумал о родителях Ю Чжэ и Ю Си. — Машину тоже забронируй.

После того, как командировка была организована, Ци Шиань приступил к работе, зная, что будет отсутствовать семь или восемь дней, а когда вернется, стол снова будет полон папок и документов. Он воспользовался моментом и хотел сделать больше, чтобы уменьшить последующую рабочую нагрузку.

Весь день он почти не выходил из офиса, а перед выходом с работы зашел в отдел обмена валюты, а потом захотел зайти в отдел фьючерсов посмотреть. Когда он вышел из лифта, это был тот же длинный коридор, но сегодня было не так солнечно, поэтому было не так красиво, как обычно.

Ци Шиань немного помолчал и увидел, как Шэнь Дуойи выходит из отдела фьючерсов, что очень похоже на сцену того дня. Шэнь Дуойи смотрел на телефон, совершенно не замечая окружающих его людей, он шел вперед, не останавливаясь прошел мимо Ци Шианя.

— Руководитель группы Шэнь, — нахмурился Ци Шиань.

Но Шэнь Дуойи проигнорировал его.

— Руководитель группы Шэнь? — Ци Шиань не сдавался. Он думал, что этот сотрудник был слишком самонадеянным. Он не просто не проявил инициативу, чтобы поздороваться, но все еще не отвечал:

— Руководитель группы Шэнь!

— А!

Шэнь Дуойи был ошеломлен и поспешно ответил в панике: он сейчас был слишком поглощен наблюдением за акциями и ни на что не обращал внимания. Обернувшись, он увидел, что Ци Шиань стоит неподалеку, а несколько коллег из фьючерсного отдела вышли после работы и прошли мимо.

Он быстро обернулся и виновато спросил:

— Господин Ци, в чем дело?

Ци Шиань сердито сказал:

— Я ничего не вижу и не слышу, ты в порядке?

Смотреть на свой собственный фьючерсный рынок в рабочее время и спрашивать совета у коллег равносильно использованию ресурсов компании для выполнения частной работы. Как смеет Шэнь Дуойи говорить правду, он тихо солгал:

— Я смотрю информацию о клиентах.

Он не был настолько невинен, чтобы краснеть, когда лгал, но пронизательный взгляд Ци Шианя все же немного ошеломлял его, поэтому он хотел поскорее уйти и добавил:

— Моему деду нелегко ходить в дождливые дни, могу я отпроситься с работы?

Ци Шиань не стал его разоблачать и предупредил:

— Внимательно следи за дорогой, не врежайся в стену.

После того, как Шэнь Дуойи кивнул, он удалился. Пройдя несколько шагов, он снова остановился. Он снова обернулся, не зная, что еще нужно Ци Шианю. Ци Шиань сказал:

— Завтра я уезжаю в командировку, и меня не будет семь или восемь дней.

— Тогда... ты много работаешь, — выдавил Шэнь Дуойи такую фразу, фактически разрушив очарование, которого было не так уж много.

Ци Шиань сказал:

— Ты уже знаешь мой номер, позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится.

Они ушли в двух разных направлениях, все дальше и дальше друг от друга. Шэнь Дуойи ушел с работы, и его мысли об акциях значительно ослабли. Вместо этого в его голове задержалась фотография мюнхенского прилавка с каштанами. Он вел машину и не мог не задаться вопросом, не прийдет ли ему Ци Шиань фотографию прилавка с жареным сладким картофелем, когда на этот раз он поедет в Сидней.

В ожидании красного светофора он ухмыльнулся и угадывал, любят ли австралийцы есть жареный сладкий картофель.

Ци Шиань похож на беспокойного завуча, перед командировкой он заходит в несколько отделов, чтобы дать несколько указаний. На следующий день он сел в самолет, не дожидаясь первого луча солнца. Десятичасовой полет был все таким же привычным и долгим. Он решил выбрать материалы для салона новой машины, чтобы скоротать время.

Освещение должно быть теплым желтым светом.

Центральная консоль должна иметь металлическую окантовку.

Приборная панель должна быть выполнена из темно-коричневого дерева.

Сиденья полностью обтянуты кожей.

На стерео... должны быть отрывки из "Пионового павильона".

Ци Шиань снял световой барьер, затем заснул и ожидал прибытия на Золотой Берег, когда снова откроет глаза. Давление большой высоты ударило по барабанным перепонкам, и он не спал очень спокойно, но мелкие сны были очень сладкими.

Быстро пролетело более десяти часов, и самолет приземлился на другом берегу океана.

Отель «Версаче» ослепительно великолепен, весь вестибюль окутан большим куском золота, в нем нет утонченной красоты, Ци Шиань не остался бы, если бы не рабочие договоренности. Он любит торжественные и старые вещи, поэтому часто скучает по старой гостинице «Амбассадор» в городе.

Номер, отремонтированный за много лет, стал немного лучше и менее показным. Он оставил свой багаж и искупался, чтобы расслабить свое тело. После того, как он поел, он начал готовиться к встрече.

В то же время фьючерсный рынок был в огне, цены на метанол взлетели до небес, а количество людей, каждую минуту открывавших длинные ордера, было трудно сосчитать.

— Брат, ты сильно увеличил свое положение?

— Нет, она будет заполнена, если вы добавите больше, и вы не сможете работать с полной позицией по фьючерсам, — объяснил Шэнь Дуойи, — я не рекомендую полную позицию по акциям. Это слишком рискованно, главное развлечение, а не погоня за огромной прибылью.

Мэн Лян сказал:

— Тогда как ты хочешь развлечься после того, как заработаешь деньги?

Шэнь Дуойи подумал:

— Возьму моего дедушку и моих молодых родителей в путешествие, когда будут каникулы.

План никогда не мог угнаться за изменениями, а импульс Метанола был хорошим, поэтому Шэнь Дуойи не обращал на него особого внимания, может быть, потому, что после первых нескольких дней энтузиазм постепенно угасал.

Как только он подумал, что стремительный рост цен закончился и начался стабильный период, на фьючерсный рынок обрушился ливень.

Шэнь Дуойи знал, что зарабатывать деньги нелегко, поэтому, когда основная сумма в 150 000 превратилась в нынешние 15 000, внутренняя башня начала слегка рушиться. Однако г-н Шэнь говорил рядом с ним, какая-то бабушка в сообществе была обманута на более чем 100 000 юаней.

Покупатели, которые до этого увеличивали свои позиции, были практически уничтожены, а он был просто песчинкой.

— Дедушка... — Шэнь Дуойи прижал руку к сердцу, — ложись спать пораньше и перестань болтать.

Г-н Шэнь недовольно сказал:

— Мне неприятно позволять тебе говорить со мной.

Шэнь Дуойи подождал, пока старик вернется в свою комнату, и начал изучать изменения на рынке. Потеря денег на инвестициях — обычное дело, поэтому он мог принять это, и он был бы шокирован максимум на мгновение. Но что его смущает, так это внезапная и неуверенная тенденция. Инвестиционный рынок подобен дикому зверю, и никакие регулярные шаги не могут его сдержать.

«Ты уже знаешь мой номер, позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится».

Шэнь Дуойи вдруг вспомнил совет Ци Шианя, он не решался взять трубку, но когда цена снова упала, он, наконец, нажал кнопку набора номера.

Встречи и общение в течение нескольких дней были действительно утомительными, Ци Шиань наконец-то нашел время заняться серфингом на Золотом Берегу. Он только что взял напрокат доску для серфинга, поэтому притворился, что не слышит мелодию звонка, опасаясь, что его снова потащат обратно на работу.

В конце концов, рассудок взял верх над своеволием, и он достал из водонепроницаемой сумки телефон, и на экране высветилось имя Шэнь Дуойи. Ци Шиань подключился и сказал «Привет», опираясь на доску для серфинга.

— Господин Ци, ты сейчас занят? — спросил Шэнь Дуойи, немного нервничая, глядя на рынок.

Ци Шиань посмотрел на волны, катящиеся по морю, и вскоре у него будет лучший шанс войти в воду, но он ответил:

— Не занят, что случилось?

Шэнь Дуойи немного расслабился:

— Раньше я хотел попробовать вложиться во фьючерсы, но столкнулся с некоторыми трудностями.

Он много говорил во время разговора, и просьба о помощи неосознанно превратилась в исповедь:

— Трудно ли врачу лечить себя? Я, кажется, плохо понимаю. Я не думаю, что хорошо разбираюсь в этом. Раньше оно взлетало до небес, а теперь снова упало. Перехода нет. Краткосрочные, средние и долгосрочные не очень хороши. Тренд очень странный. Я не знаю, как его оценить, и сейчас стоп-лосс, похоже, ничем не отличается от отказа.

Ци Шиань слушал пение Шэнь Дуойи на солнечном пляже, и когда другая сторона закончила свою последнюю фразу, он проинструктировал:

— Иди и выпей стакан молока, не грусти так.

Звонок был завершен, морские волны разбивались о землю, и бесчисленные серферы ринулись к воде со своими скейтбордами, крича и залитые солнечным светом. Ци Шиань любовался этим две секунды, затем вернул скейтборд и уже собирался вернуться в комнату, чтобы включить компьютер.

Молоко потекло по его горлу и попало в желудок, Шэнь Дуойи совсем успокоился и только сейчас начал сожалеть о своей оплошности. Как только он подумал, что Ци Шиань временно отклонил его просьбу о помощи таким успокаивающим образом, экран компьютера внезапно замерцал.

Запрос на видеосвязь мерцал посередине, как поле крошечных звезд.

Шэнь Дуойи легонько нажал «Принять» и внезапно захотел увидеть лицо Ци Шианя.

<http://bllate.org/book/14608/1296136>